

Евгений ХАРИТОНОВ

НА МОГИЛЕ СОЛДАТА

Скоро май, и знамена парада
Растекутся по Русской земле.
Мне припомнилась нынче ограда
На могиле солдата в селе.

Неприметная вроде бы с виду.
Проржавела. А дед говорил:
«Если рыжая, значит, обиду
На кого-то солдат затаил».

А солдат, как нарочно, весной
Прикрывает могилу травой,
Чтоб его обошли стороною.
Не тревожили сон вековой.

Чтоб не клали на холмик конфеты,
Рукава перед тем засучив.
Лишь кукушка лесная все лето
Прилетает к нему и молчит.

За Отчизну отдавший все силы,
Не просивший взамен ничего!
...И шагает парад по России
В честь великой Победы его.

В ЗЕМЛЯНКЕ

Разрывы с каждым днем становятся все ближе.
Укрылись под землей и просто ждем рассвет.
Пригревшийся у ног щенок консерву лижет,
Как будто до войны ему и дела нет.

Евгений Николаевич Харитонов родился и живет в Белгороде. Член Союза белгородских литераторов. Автор двух поэтических сборников. Лауреат международной литературной премии «Форпост» памяти поэта Сергея Короткова и литературной премии «В поисках правды и справедливости» партии «Справедливая Россия. За правду». Стихотворения автора регулярно публикуются на страницах периодических изданий в России и за рубежом. Публиковался в периодических изданиях России и стран СНГ: «Наш современник», «Молодая гвардия», «Литературная газета», «Подъем», «Берега», «День и ночь», «Александръ», «Пересвет», «Нижний Новгород», «Приокские зори», «Невский альманах», «Воин России», «Краснодар литературный», «Северо-Муйские огни», «Звезда Востока» и др. Стихотворения автора переведены на белорусский, украинский, ингушский языки.

Буржуйка горяча. Кипит походный чайник.
Товарищ у стены сопит который час.
Пугливый мотылек, прибившийся случайно,
Притих на потолке, уставившись на нас.

Не хочется вставать, гнетет усталость тело.
Вот так бы и сидел в землянке на пеньке.
Да только есть приказ, а по-простому — дело,
Которое решит лишь палец на курке.

Допит горячий чай, докурена махорка.
Прижат бронежилет застежками к груди.
И слышно, как рассвет, коснувшийся пригорка,
Невольно говорит: «Ну что, боец, иди!»

Не встретишь на войне судьбы своей афишу,
И нечем усмирить волнение в душе.
Сползают небеса от боя к бою ниже,
Да так, что их рукой касаешься уже.

* * *

Между мною и войной —	Здесь, на западе страны,
Меньше часа по прямой.	Села в коконе войны.
От войны и до меня —	И с разорванным лицом
Залп ракетного огня.	Хата матери с отцом.

* * *

У костра бойцы сидят,
Разговор не клеится.
Поутру был жив бурят,
А теперь... Не верится.

Разгорается в груди
У солдат пожарище.
Хоть буди, хоть не буди —
Крепок сон товарища.

Что ни день, то на краю —
Так всегда с разведкою.
Сколько он спасал в бою
Верной пулей меткою.

А теперь в одном строю
Павших в ополчении.
Нынче даже не поют
Соловьи вечерние.

Хоть огонь костра погас,
Парни не расходятся.
За бурята, за Донбасс
Тихо Богу молятся.

ВТОРАЯ ОСЕНЬ

Шагал сентябрь по выгоревшим тропам,
Звучал ветров унылый контрабас.
Как вдруг волна промчалась по окопам —
Снаряд взорвался где-то возле нас.

Зажглась свечой трофейная «буханка»,
Накрыла пыль позицию плащом.
И вновь снаряд из вражеского танка
Вцепился в землю огненным клещом.

Седой старлей отстреливался матом,
Не веря в то, что взвод наш обречен.
Гуляла осень в платье желтоватом.
Вторая осень... Сколько их еще?

ГЛЯДИТ РОССИЯ В ПЕРЕКРЕСТЬЕ

За то, что не осталось чести,	Уже давно шмальнуть бы надо,
За то, что враг наполовину,	Согнав нацистских кур с насеста.
Глядит Россия в перекрестье	А мы все пробуем прикладом
Который год на Украину.	Поставить им мозги на место.

МАЛЬЧИК

Танки без устали твердью
Жалят извилистый луг.
Мальчик, не тронутый смертью,
Плачет, глотая испуг.

Всюду глазницы воронок.
В огненном зареве лес.
Мальчик погибших сестренок
Просит спуститься с небес...

В папиных стареньких берцах
Он в неизвестность пойдет.
Жалости в маленьком сердце
Больше никто не найдет.

* * *

Село на краешке Руси.
Обычный дом. Печурка. Столик.
Мужик жене: «Не голоси!
Вернется наш сынишка Толик.

Придет и женим наконец
Его на Зинке из аптеки.
Наваришь к свадьбе холодец...
Давай суши на щечках реки.

Чего расклеилась с утра?
Приснилось, может, что, дуреха?
Налить водички из ведра,
Пока опять не стало плохо?

Успеешь, милая, внучат
Утешить ночью в колыбели.
Они еще перекричат
Всех нас у новогодней ели!»

Ну хватит, милая, сполна!
Услышат местные „сороки“.
Да, тьфу... Подумаешь, война —
На пару месяцев мороки.

Не слыша слов, рыдала мать,
К своей груди прижав иконку,
Не зная даже, как сказать,
Что им прислали похоронку.

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

В тот самый день, когда закончится война,
В веках восславив подвиг русского солдата,
В календаре возникнет памятная дата,
А вместе с ней родится горькая вина —

За то, что мать давно смирилась с сединой,
За тех друзей, кому война сомкнула веки.
За вдовый плач соседки где-то за стеной.
За хмурый взгляд из глаз прохожего-калеки.

За то, что мы сирот упрятали в приют.
За каждый дом, от рук фашистов пострадавший.
И за торжественный над площадью салют,
Когда в стране немало без вести пропавших.

Засыплет время все воронки во дворах,
И сердце рваное с утратами смирится.
Как вдруг в сознание ворвется дикий страх,
Что это все однажды может повториться.